

Б. Л. ФОНКИЧ

П. П. ДУБРОВСКИЙ И НАЧАЛО КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ В РОССИИ

Более двух с половиной тысяч греческих рукописей IV—начала XX в. советских хранилищ — фонд, огромный в количественном отношении и выдающийся по своему научному значению, — формировался на протяжении почти 600 лет¹. Историю его сложения можно разделить на два периода.

Первый период обнимает собой время с начала XV до конца XVIII в. Появление греческих рукописей в России, на Украине, в Закавказье на протяжении этих четырех столетий было вызвано существовавшими тогда тесными связями указанных территорий с православным Востоком: рукописи приносились из греческого мира в виде отдельных книг или небольших коллекций, покупались на Востоке — иногда большими партиями — для нужд просвещения и книгопечатания, наконец, переписывались жившими длительное время вне дома или навсегда покинувшими свою родину греками либо их местными учениками².

Второй период начинается в конце XVIII в. и продолжается до начала XX в. Это время коллекционирования греческих рукописей в целях прежде всего научного интереса к такого рода материалам и во вторую очередь книжного собирательства, удовлетворения библиофильских интересов. Примерно за полтора столетия второго периода в частных собраниях и государственных хранилищах России появилось около тысячи греческих рукописей самых разных эпох. Среди собирателей, которым русские библиотеки и музеи обязаны пополнением своих книжных фондов

¹ Из сохранившихся греческих рукописей наших собраний самым древним манускриптом, созданным сравнительно недалеко от того места, где он находится в настоящее время, является написанное, по нашему мнению, во второй половине X в. Коридетское евангелие. См.: *Фонкич Б. Л.* Заметки о греческих рукописях советских хранилищ. 3: О греческих записях X в. Коридетского евангелия // ВВ. 1974. Т. 36. С. 135—136, рис. 4—7. Это, насколько можно сейчас судить, — единственная греческая рукопись советских хранилищ, которая не покидала своей родины на протяжении целого тысячелетия.

Древнейшие из сохранившихся греческих рукописей, родившихся на русской почве, относятся к началу XV в. См.: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 10—24. Сохранился также кодекс, который находился в России с 20-х годов XIV в. до 30-х годов XV в., а затем вместе с некоторыми другими рукописями московской митрополичьей библиотеки был перевезен в Италию. См.: *Фонкич Б. Л.* Палеографические заметки о греческих рукописях итальянских библиотек. 11. Vat. gr. 840: Еще раз о материалах по истории России второй четверти XIV в. // ВО. М., 1982. С. 254—262.

² См.: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. . . ; *Он же.* Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. СПб., 1992. С. 18—63.

греческими манускриптами — деятели русской науки и образования, видные церковные деятели, писатели, путешественники. Назовем здесь имена лишь наиболее крупных собирателей — Х. Ф. Маттеи, А. С. Норова, В. П. Орлова-Давыдова, В. И. Григоровича, Порфирия Успенского, К. Тишендорфа, А. Н. Муравьева, Антонина Капустина, П. И. Севастьянова, А. И. Пападопуло-Керамевса, А. А. Дмитриевского, Н. П. Лихачева³. Однако во главе этой блестящей плеяды коллекционеров следует поставить Петра Петровича Дубровского (1754—1816). Второй период истории формирования греческих рукописных собраний России начинается с деятельности именно этого выдающегося собирателя.

Славу П. П. Дубровскому как коллекционеру принесло его знаменитое собрание западноевропейских рукописей⁴. Между тем Дубровскому

³ О греческих рукописях Х. Ф. Маттеи см.: *Gebhardt O. v. Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften // Centralblatt für Bibliothekswesen. 1898. XV. S. 345—357, 393—420, 441—482, 537—566; Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 1—192. О рукописях А. С. Норова, В. П. Орлова-Давыдова, В. И. Григоровича, Антонина Капустина и А. Н. Муравьева см. соответственно следующие работы: Кудряцев И. М. Рукописное собрание А. С. Норова // Зап. Отдела рукописей Гос. библ. СССР им. В. И. Ленина. 1956. Т. XVIII. С. 48—63 (особенно С. 53—56); Фонкич В. Л. Греческие рукописи В. П. Орлова-Давыдова // ВВ. 1983. Т. 44. С. 117—125; Он же. Греческие рукописи Одессы // ВВ. 1978. Т. 39. С. 185—200, рис. 1—28; 1982. Т. 43. С. 99—101; Он же. Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983. С. 368—379; *Fonkič V. L. Les manuscrits grecs d'Antonin Kapustin // Scriptorium. 1984. Vol. XXXVIII, 2. P. 254—271. Pl. 12—13; Фонкич В. Л. Греческие рукописи А. Н. Муравьева // Археограф. ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 235—247; *Fonkič V. L. The Greek Manuscripts of A. N. Murav'ev // Modern Greek Studies Yearbook. 1988. Vol. 4. P. 235—254.***

История образования греческих рукописных коллекций Порфирия Успенского, К. Тишендорфа, П. И. Севастьянова, А. И. Пападопуло-Керамевса, А. А. Дмитриевского и Н. П. Лихачева остается неизученной. Из имеющихся сейчас опубликованных материалов об этих собраниях см. о рукописях Порфирия: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1883 год. СПб., 1885. С. 80—163; *Ернштедт В. К. Список датированных греческих рукописей Порфириевогo собрания // Там же. Прил. II. С. 1—21=Victoris Jernstedt Opuscula. СПб., 1907. С. 241—255; Васильевский В. Г. Описание Порфириевогo сборника византийских документов (Греч. № ССL) // Там же. Прил. IV. С. 1—30; о рукописях К. Тишендорфа: Выставка Тишендорфовского собрания в Имп. Публичной библиотеке // ЖМНП. 1859. № 12. Отд. 7. С. 150—153; о рукописях П. И. Севастьянова: *Викторов А. Московский Публичный и Румянцевский музеи: Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881; о рукописях А. И. Пападопуло-Керамевса: Гранстрем Е. Э. Греческие рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Тр. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. 1957. Т. II (V). С. 216—217, 237; о рукописях Н. П. Лихачева: Путеводитель по архиву Ленингр. отд. Ин-та истории. М.; Л., 1958. С. 403—413, 502—503. Греческие рукописи из собраний Порфирия, Тишендорфа, Пападопуло-Керамевса, Дмитриевского и Лихачева описаны в работах: *Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ, вып. 1—8 // ВВ. 1959—1971. Т. XVI, XVIII, XIX, XXIII—XXV, XXVII—XXVIII, 31, 32; Treu K. Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR: Eine systematische Auswertung der Texthandschriften in Leningrad, Moskau, Kiev, Odessa, Tbilisi und Erevan. В., 1966. S. 16—202; рукописи Дмитриевского, хранящиеся в БАН, описаны в раб.: *Лебедева И. Н. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1973. Т. 5: Греческие рукописи. См. также: Гранстрем Е. Э. Греческие средневековые рукописи в Ленинграде // ВВ. 1956. Т. VIII. С. 192—207; Она же. Греческие рукописи Государственной Публичной библиотеки. . . С. 211—237; Она же. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР // Ист. очерк и обзор фондов Рукописного отд. Библ. Акад. наук. М.; Л., 1958. С. 272—284.****

⁴ О П. П. Дубровском и его собрании западноевропейских рукописей и документов существует большая специальная литература. Эта библиография увеличивается по мере роста интереса исследователей к разным частям коллекции, к истории ее формирования, хранения и изучения. Укажем здесь лишь некоторые работы: *Г*** (=Шишков А. С.). О Музее г-на Дубровского: (Письмо к издателю) // Вестн. Ев-*

удалось создать также огромное собрание и греческих рукописей, с которым впоследствии из-за трудных обстоятельств ему пришлось расстаться, удержав в своих руках лишь 25 манускриптов.

Рукописная коллекция Дубровского формировалась на протяжении его многолетней дипломатической службы в Европе. Начало его собирательства было положено в 1778 г., когда Дубровский приступил к своим обязанностям при русской посольской церкви в Париже. Основная часть рукописного собрания сложилась во время пребывания Дубровского главным образом во Франции в конце 70-х—начале 90-х годов XVIII в. В августе 1792 г. он покинул Париж, но находился в Европе еще несколько лет и возвратился в Петербург только 12 февраля 1800 г.

Что касается его рукописей, то они стали прибывать сюда значительно позднее. Существуют два составленных самим Дубровским документа, которые позволяют установить, что в мае 1803 г. и затем, по-видимому, не позже середины 1804 г. им была получена большая часть его собрания, т. е., как можно думать, все те манускрипты, которые хранятся теперь в наших библиотеках и известны как «коллекция П. П. Дубровского».

Первый документ (ГПБ. Франц. F. XVIII. 42) имеет на л. 1 следующее заглавие: «*Extrait du grand Catalogue de Mr Doubrovsky, concernant les Manuscrits envoyés de Paris à Hambourg par le Ministre de Danemarck en 1800 et reçus en 1803, au mois de May*». Поскольку «Большой каталог Дубровского», который содержал бы все внесенные в него рукописи его собрания, не существует, можно предположить, что Дубровский, получив в мае 1803 г. часть своих рукописей из Гамбурга, принялся за их описание, намереваясь затем, по получении всей коллекции, включить готовую уже

ропы. 1805. Ч. XX, № 5. С. 48—55; *Он же*. Известие о славном собрании рукописей г-на Дубровского // Северный вестн. 1805. Ч. V. С. 210—229; *Adelung F.* Nachricht von der Dubrowskijschen Manuscripten-Sammlung in St. Petersburg // Russland unter Alexander dem Ersten. St. Petersburg; Leipzig, 1805. Bd. VI. S. 254—276; Bd. VII. S. 383—384; 1806. Bd. VIII. S. 82—113; *Васильчиков А. А.* О собирателе рукописей Дубровском // Русский архив. 1878. № 8. С. 437—441; *Люблинская А. Д.* Западные рукописи в ленинградской Публичной библиотеке // Советская наука. 1940. № 9. С. 96—107; *Луизова Т. В.* Собрание рукописей П. П. Дубровского в Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вопр. истории. 1952. № 8. С. 150—154; *François M.* Pierre Dubrowsky et les manuscrits de Saint-Germain-des-Prés à Léningrad // Mémoires du XIVe centenaire de l'Abbaye de Saint-Germain-des-Prés. P., 1959. P. 333—341; *Алексеев М. П.* Из истории русских рукописных собраний // Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний. М.; Л., 1960. С. 36—62; *Воронова Т. П.* Французские средневековые книги в собрании Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: (Из истории средневековых библиотек и коллекций) // СВ. 1962. Т. XXII. С. 258—266; *Бернадская Е. В.*, *Воронова Т. П.* Каталог писем и других материалов западноевропейских ученых и писателей XVI—XVIII вв. из собрания П. П. Дубровского. Л., 1963; *Воронова Т. П.* П. П. Дубровский и сев-жерменские рукописи // Книги. Архивы. Автографы. М., 1973. С. 101—114; Сборники документов коллекции П. П. Дубровского: Каталог / Сост. Т. П. Воронова, Т. В. Луизова. Л., 1979; *Воронова Т. П.* П. П. Дубровский — первый хранитель «Депо манускриптов» Публичной библиотеки // Археограф. ежегодник за 1980 г. М., 1981. С. 123—130; *Она же*. Первые описи собрания П. П. Дубровского // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 167—172; *Она же*. Материалы к биографии П. П. Дубровского // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Л., 1984. С. 120—130; *Мокрецова И. П.*, *Романова В. Л.* Французская книжная миниатюра XIII в. в советских собраниях. 1200—1270. М., 1983. С. 43—44; *Стерлигов А. Б.* «Часовник Людовика Орлеанского» из собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Музей Г. Художественные собрания СССР. М., 1986. С. 84—115; *Жемайтис С. Г.* Источники по истории Смоленской войны (1632—1634 гг.) в собраниях П. П. Дубровского // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [ГПБ]. Л., 1988. С. 41—50; *Люблинская А. Д.* Бастильский архив в Ленинграде: Аннотированный каталог. Л., 1988.

часть работы в будущий «Большой каталог». В этом «Извлечении из Большого каталога» описаны семь греческих рукописей:

(л. 5)

87. Constitutiones apostolicae graece. Mss sur velin de l'an 1111. 4to sans reliure.
88. Evangelia, Acta apostolorum et Epistolae s^{ti} Pauli apostoli. Graece. Mss sur velin du XI. siècle orné de 9 miniatures. 4to sans reliure.
(л. 5 об.)
95. Psalterium cum commentariis graece. Mss sur velin du X. siècle. 4to s(ans) r(eliure).
101. Apologia graece. Mss du XV. siècle sur velin tres fin, executé en Italie-Grand. 8° s(ans) r(eliure).
102. S^{ti} Basilii Exameron — Ibid. S^{ti} Gregorii Nysseni Exameron — Ibid. Petri Alexandrini Chronicon ab Adamo ad Leonem Sapientem et Alexander Basilii Macedon. Mss graec. de la fin du IX siècle sur velin pet. fol. s(ans) r(eliure).
103. Dialogi carnis et animae, graece. Mss sur velin de l'an 1318 pet. 4to s(ans) r(eliure).
(л. 6)
122. Liber comitum montis Synai. Mss grec sur velin écrit par Michel prêtre moine l'an 6528 (1020). pet. 4to, reliure en bois. Ce Mss d'après une note mise au verso du dernier feuillet avoit appartenu dans le XIV. siècle à l'abbaye de St Denis en France. Probablement il a été pris au pillage de cette abbaye fait vers le milieu du XVI. siècle.

Второй документ (ГПБ, Франц. F. XVIII. 41), писанный и скрепленный по листам самим Дубровским, озаглавлен следующим образом (л. I): «Extrait du Catalogue général des manuscrits qui sont ici. Le reste est encore dans l'Etranger. P. Doubrowsky». Из заметки Дубровского на с. 40 следует, что это, второе по счету, «Извлечение из Генерального каталога» было составлено 16 октября 1804 г., когда в Петербурге все еще не были получены все ящики с манускриптами его собрания: «Cet aperçu est fait à la hâte. J'aurai l'honneur de faire plus détaillé la note qui concerne ma collection générale des manuscrits tant anciens que modernes. Elle ne pourra être prête que lorsque mes caisses, qui sont déjà embarquées à Hambourg, seraient rendues ici. St Petersbourg, le 16.X.1804. P^{re} Doubrowsky». Пометка о времени составления данного «Извлечения» находится также на с. 17. На с. 1 имеется важное, предваряющее каталог указание Дубровского на то, что из нескольких сотен древних рукописей, которые ему удалось приобрести в Европе и удержать в своих руках к моменту отъезда в Россию, в октябре 1804 г. в его распоряжении находилось, по крайней мере, 400 рукописей: «Note. La Collection des Manuscrits anciens, que j'ai rassemblé dans les différentes Parties de l'Europe, quoique diminuée de plus de Moitié par des Circonstances Malheureuses, monte encore à quelques centaines de Volumes. Quatre cent au moins sont déjà ici et forment deux Parties principales: Littéraire et Historique».

Это «Извлечение», хотя и сделанное, как отмечает Дубровский, наспех, явилось тем официальным документом, по которому описанные в нем рукописи были приняты от их владельца и переданы вскоре после его составления, весной 1805 г., в учрежденное по распоряжению Александра I Депо манускриптов Императорской Публичной библиотеки. Об этом свидетельствует следующая запись на с. 38, сделанная графом А. С. Строгановым, главным директором императорских библиотек: «Значущиеся на тридцати восьми страницах сего каталога рукописи приняты от г-на коллежского советника и кавалера Дубровского и отданы в высочайше учрежденный Депо Манускриптов под его расписку яко хранителя

сего Дедо. Граф Александр Строганов». Судя по заметкам самого Дубровского и других лиц на полях «Извлечения», оно служило в XIX в. основным документом при хранении и работе с рукописями этой коллекции.

Именно из этого документа, т. е. от самого Дубровского, мы узнаем, что все его собрание греческих рукописей, за несколькими исключениями, осталось за границей; на с. 6—7, перечисляя свои греческие рукописи, Дубровский пишет: «Dans ce qui me reste du Recueil des Manuscrits grecs (les autres ont passé en totalité dans l'Etranger) on remarque. . .».

Приведем описание находившихся у Дубровского в октябре 1804 г. греческих рукописей, сделанное им в «Извлечении из Генерального каталога».

(с. 1—3) Le premier de ces Recueils vient originairement de la fameuse et antique Abbaye de Corbie: ce Recueil fut fondu dans celui de Saint-Germain-des-Près vers le 13me siècle. Il est placé au rang des quatre premiers de l'Europe, qui sont ceux du Vatican, de l'Empereur à Vienne, du Roi de France et du Roi d'Angleterre. C'est sur ces Monuments que Mabillon, Montfaucon et autres célèbres Auteurs établirent leurs règles diplomatiques et fixèrent l'âge de tous les Manuscrits connus. La description de ceux, dont il est question ici et les Fac-similis de leurs différentes écritures se trouvent dans le Traité diplomatique en 6. volumes in 4to, où ces Monuments marchent de paire avec les plus célèbres de l'Europe; quelques uns même méritèrent le premier pas: tel est celui que Mabillon place à la tête de son ouvrage De Re Diplomatica tom. 1er page 363 de l'édition de Naples. Ce Volume connu sous la dénomination de Codex Sangermanensis, est en Onciales grecques et latines du quatrième siècle.

(с. 7) . . . un fragment en Style lapidaire de la main de St Pamphyle Martyr, morceau inappréciable par son antiquité. Il a été sauvé de l'incendie de la fameuse Bibliothèque de Césarée en Palestine et déposé, 150 ans après, par Charlemagne dans l'Eglise d'un Monastère de la Ville d'Aix en Provence, parmi les reliques, où il a été conservé près de Mille ans. La révolution française l'a fait transporter à Paris et il fut sauvé une seconde fois du feu par le President d'Ormesson, de qui je le tiens.

Les oeuvres d'Hérodote et de Thucydide du Xme siècle, couvert par l'écriture du 15me siècle. On sait la rareté excessive de ces sortes de Manuscrits raclés et le prix que les gens-de-lettres mettent à ces ruines littéraires, dans lesquelles ils trouvent de quoi remplir les lacunes dans les écrits des anciens.

Trois manuscrits du Mont Athos de la fin du 9me siècle, écrits sous l'Empereur Léon le Philosophe.

(с. 7—8) Un du Xme siècle, cum antiquissimis notis ineditis.

(с. 8) Deux du 11me siècle, remarquables par leurs miniatures grecques, peintes à l'encostique.

Un de l'an 1020.

Un de 1069.

Un d'1111.

Un de 1292.

Un de 1318. Tous ces Manuscrits se trouvent décrits dans la Paleographia graeca et Bibliotheca Coisliniana.

(с. 16) . . . Recueil des actes originaux signés par les Patriarches d'Antioche, de Constantinople, Arménie etc. . . . relatifs à l'abjuration du Calvinisme, écrit en langues syriaque, arabe, grecque, armenien etc. Autographes très précieux. . .

(с. 20) . . . Chroniques depuis la création du monde jusqu'au Règne de Léon le Philosophe; manuscrit grec du temps.

Un rouleau ancien sur velin à 2 colonnes long de 6¹/₂ arschines, contenant une Chronologie depuis Adam jusqu'au XVme siècle.

Располагая значительной частью своей коллекции, Дубровский организовал у себя на квартире «Музей», который был «открыт всякому любопытствующему» и где любители древностей могли ознакомиться с приобретенными им манускриптами.

Уже в 1805 г. сообщения о рукописях Дубровского появились в печати. Два таких сообщения принадлежали А. С. Шишкову, одно — Ф. П. Аделунгу⁵. Из публикаций этих деятелей русской культуры, одними из первых ознакомившихся как с самой коллекцией, так и с историей ее сложения и давших краткие описания наиболее ценных кодексов, читатели могли узнать, что, помимо латинских и других западноевропейских рукописей, Дубровский обладал огромным собранием рукописей греческих, составлявших, как замечает Шишков, лучшую часть всей коллекции⁶. Эту «греческую партию, которой едва ли осталась равная в Патриаршей библиотеке в Москве», собиратель «с прискорбием принужден был. . . выпустить в чужие края»⁷. Аделунг указывает, что свое собрание греческих рукописей Дубровский продал некоторое время тому назад жившему в Лиссабоне богатому англичанину Бекфорду⁸.

Не может быть никаких сомнений в том, что приведенные сведения Шишкова и Аделунга основаны на сообщениях самого Дубровского, который не только показывал этим ученым свои сокровища, но и предоставил в их распоряжение «Извлечение из Генерального каталога рукописей», о чем свидетельствуют прямые совпадения значительных частей текста «Известия о славном собрании рукописей. . .» Шишкова и «Nachricht. . .» Аделунга с «Extrait du Catalogue général».

Чтобы представить себе, о каких рукописях идет речь в обоих «Извлечениях», а также в статьях Шишкова и Аделунга, обратимся к тем греческим манускриптам, которые мы можем связать в настоящее время с именем П. П. Дубровского.

Нам известны 25 таких рукописей: две из них хранятся в Москве, в Научной библиотеке Московского гос. университета, остальные — в Петербурге, в Гос. Публичной библиотеке. Что касается основной, петербургской части собрания, то принадлежность большинства ее рукописей Дубровскому подтверждается собственноручной пометой владельца: «Ex Musaeo Petri Dubrowsky», проставленной им на листах следующих манускриптов: ГПБ, греч. 14 (л. 1), греч. 20 (л. 1, 177 об.), греч. 32 (л. 1, 2 об.), греч. 58 (л. 1, 125, 127 об.), греч. 71 (л. 1, 169), греч. 73 (л. 2, 282), греч. 78 (л. 1), греч. 100 (л. 1, 149 об.), греч. 101, т. 1 (л. 1, 4 об., 5, 11, 49 об., 50, 75, 76, 115 об., 116, 156 об.) и 2 (л. 1, 129 об.), греч. 103 (л. 1), греч. 104, греч. 113 (л. 1, 223), греч. 163 (стр. 2—3). Несколько рукописей (главным образом фрагменты) такой пометы не имеют, однако изучение их судьбы, проведенное Э. Муральтом в 1840 и 1864 гг., т. е. в то время, когда Публичная библиотека еще не располагала значительным фондом греческих манускриптов и когда рукописи Дубровского составляли ядро греческого собрания этого хранилища⁹, и затем пов-

⁵ См. три первых работы, указанных в предыдущем примечании.

⁶ Г***. Известие о славном собрании рукописей. . . С. 221.

⁷ Там же. См. также: Г***. О Музее г-на Дубровского. С. 53.

⁸ Adlung F. Op. cit. S. 260.

⁹ Muralt E. de. Catalogus codicum Bibliothecae Imp. Publicae graecorum. Petropoli, 1840; Muralt E. de. Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique. St.-Petersbourg, 1864. См. также: Muralt E. V. Ueber einige neu aufgefundene griechische Handschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek // Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, T. X, N 16.

торно — В. Н. Бенешевичем в 1934—1937 гг.¹⁰ и Е. Э. Гранстрем — в 1950-х годах¹¹, дают возможность безошибочно отнести их к коллекции Дубровского: это греч. 3, 30, 39, 40, 64, 111, 116, 117, 142. К этой группе нужно присоединить и сборник (шифр: Авт. 60), в составе которого находится несколько греческих документов второй половины XVII в. Наконец, две рукописи Библиотеки Московского университета, также не имеющие пометы: «*Ex Musaeo Petri Dubrowsky*», несомненно, вышли из той же коллекции: ниже мы подробно остановимся на документах о передаче этих манускриптов из Петербурга в Москву.

Сопоставление сведений Дубровского о рукописях, находящихся в его «Извлечениях» 1803 и 1804 гг., с самими кодексами приводит к следующим результатам.

В мае 1803 г. в руках Дубровского находились — в порядке их расположения в «Извлечении из Большого каталога» — ГПБ, греч. 100 (=№ 87 в «*Extrait du grand Catalogue*»), греч. 101, т. 1 и 2 (=№ 88), греч. 64 (=№ 95), МГУ, греч. 3 (=№ 101), МГУ, греч. 1 (=№ 102), ГПБ, греч. 116 (=№ 103), греч. 71 (=№ 122).

Что касается рукописей ГПБ, греч. 100, 101, 64, 116 и 71, и МГУ, греч. 1, то их соотнесение с описанием в «*Extrait du grand Catalogue*» не представляет затруднений: Дубровским дано такое определение текста, которое позволяет легко отождествить кодекс; помимо того, для некоторых манускриптов им указаны их точные даты (ГПБ, греч. 100, 116, 71), а для одного — данные о его миниатюрах (ГПБ, греч. 101). Небольшая трудность возникает при идентификации описанной в документе под № 101 книги с названием «*Arologia*», однако сведения Дубровского о том, что эта итальянского происхождения рукопись написана в XV в. на тонком пергамене, дают возможность точно указать нужный манускрипт — МГУ, греч. 3: надписание на л. 1 речи Лисия как «*Λυσίου ὑπὲρ τοῦ Ἐρατοσθένου φόβου ἀπολογία*»¹², несомненно, и послужило основанием для Дубровского определить рукопись так, как это сделано в его «Извлечении».

Спустя почти полтора года, когда Дубровским был составлен другой документ — «*Extrait du Catalogue général*», в него были включены шесть из семи только что перечисленных манускриптов, а также те греческие рукописи, которые присоединились к коллекции после мая 1803 г.

На первом месте в «Извлечении из Генерального каталога» Дубровский поставил знаменитую корбийскую рукопись — *Codex Sangermanensis* (ГПБ, греч. 20), за ней — фрагмент Кодекса Н Посланий апостола Павла (ГПБ, греч. 14), рукописи, происхождение которой связано с Кесарией Палестинской¹³.

Затем в «Извлечении» следует манускрипт, отождествление которого не составляет труда, — это палимпсест ГПБ, греч. 58: верхний текст представляет собой скопированную в 1424 г. «Граматику» Мануила Мос-

¹⁰ См.: Бенешевич В. Н. Предисловие к каталогу греческих рукописей Государственной Публичной библиотеки. 1934—1937 гг. (Машинопись). С. 6—7, 14, 27. Этот труд Бенешевича хранится в ГПБ среди греческих рукописей и имеет шифр: греч. 893.

¹¹ Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ (см. описание соответствующих манускриптов; см. также «Указатель к каталогу рукописей: Дубровский П. П.» // ВВ. 1971. Т. 32. С. 117).

¹² Описание этой рукописи см.: Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Библиотеки Московского университета // ДИ. 1967. № 4. С. 100—102.

¹³ См.: Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 1 // ВВ. 1959. Т. XVI. С. 224 (№ 25). О Кодексе Н см.: Devreesse R. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. P., 1954. P. 162—163.

хопула, а нижний — не отрывки из Геродота и Фукидида, как указано у Дубровского, а сборник бесед¹⁴.

Если в точности следовать сведениям Дубровского, то можно было бы думать, что после палимпсеста им описаны *три* рукописи афонского происхождения. Однако в действительности это не так: сам Дубровский позже против этого места сделал на поле следующую приписку: «Tous trois sont dans l'Université de Moscou, envoyé par Mr de Mourawiew». Речь идет, несомненно, о подаренной в 1805 г. Московскому университету рукописи МГУ, греч. 1 сборнике, состоящем из *трех частей* (по описанию самого Дубровского в «Извлечении из Большого каталога»; см. ниже): «Шестоднева» Василия Великого, «Шестоднева» Григория Нисского и «Хроники» Петра Александрийского¹⁵. Рукопись была описана Дубровским под № 102 уже в документе 1803 г.

Следующие за этим кодексы, благодаря данным, сообщаемым о них Дубровским, легко идентифицируются с рукописями ГПБ, греч. 64, греч. 101 (Т. 1—2), греч. 71, греч. 73, греч. 100, греч. 113 и греч. 116.

Остаются, наконец, еще три манускрипта. «Recueil des actes originaux. . .» — это сборник ГПБ, собрание Дубровского, Авт. 60, «Un rouleau ancien sur velin. . .» — скорее всего, ГПБ, греч. 104¹⁶; что же касается «Хроники от сотворения мира до правления Льва Философа» в списке, по определению Дубровского, современном этому императору, то здесь, несомненно, имеется в виду еще раз рукопись МГУ, греч. 1, и именно та ее часть, которая заключает в себе летописный труд Петра Александрийского¹⁷.

Как видим, рукописи ГПБ, греч. 64, 71, 100, 101 (Т. 1—2) и 116, а также МГУ, греч. 1 находятся и в «Извлечении из Большого каталога» 1803 г., и в «Извлечении из Генерального каталога» 1804 г. Таким образом, в конце 1804 г. у Дубровского имелось уже не 7, а 13 греческих рукописей.

Интересно отметить, что в документе 1804 г. отсутствует указанный в предыдущем «Извлечении» кодекс Лисия. Этот факт едва ли можно объяснить случайным пропуском. Известно, что рукопись Лисия, а также сборник X в., содержащий «Хронику» Петра Александрийского, были в 1805 г. переданы в дар Московскому университету¹⁸. Можно думать, что рукопись Лисия была взята из коллекции Дубровского для указанной цели еще до октября 1804 г., т. е. до того момента, когда было составлено «Извлечение из Генерального каталога», а уже позже, во всяком случае после октября 1804 г., к ней присоединили и сборник X в.

Итак, к концу 1804 г. Дубровским были получены 14 (13+1, т. е. рукопись Лисия) приобретенных им в Европе греческих рукописей: МГУ, греч. 1 и 3; ГПБ, греч. 14, 20, 58, 64, 71, 73, 100, 101 (Т. 1—2), 104, 113, 116; ГПБ, собр. Дубровского, Авт. 60.

Между тем в настоящее время известны еще 11 греческих рукописей из его собрания (все они, за исключением греч. 163, фрагменты): это

¹⁴ См.: Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 2 // ВВ. 1961. Т. XVIII. С. 269—270; Вып. 7 // ВВ. 1971. Т. 31. С. 136—137.

¹⁵ Подробно об этой рукописи см.: Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Библиотеки Московского университета. С. 96—98.

¹⁶ Ср.: Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 4 // ВВ. 1963. Т. XXIII. С. 200—201.

¹⁷ Подробно об этой части сборника МГУ см.: Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского // ВВ. 1961. Т. XVIII. С. 180—197.

¹⁸ См.: О двух греческих рукописях, присланных недавно в подарок в библиотеку Императорского Московского университета // Московские ученые ведомости. 1805. № 9. С. 71—72. См. также ниже, Прил.

ГПБ, греч. 3, 30, 32, 39, 40, 78, 103, 111, 117, 142, 163. Можно предположить, что и после октября 1804 г. к Дубровскому продолжали поступать рукописи из-за границы — из числа манускриптов, оставленных им там перед его отъездом в Петербург. Относительно некоторых рукописей (ГПБ, греч. 3, 117, 163) такое предположение, по-видимому, верно. Другие служили в качестве защитных или реставрирующих листов принадлежавших Дубровскому кодексов и были отсоединены им, скорее всего, уже в процессе работы с коллекцией в Публичной библиотеке: это ГПБ, греч. 30, 32, 78, 111, 142 и, вероятно, 39, 40, 103.

Если бы в нашем распоряжении находилось все то собрание греческих рукописей Дубровского, которое, по словам Аделунга и Шишкова, ему удалось составить в Европе в последней четверти XVIII в., то для историка рукописных коллекций выяснение путей и способов приобретения этих манускриптов могло бы явиться одной из интереснейших задач исследования. К сожалению, в настоящее время мы не имеем возможности ни установить другими путями, помимо указанных выше сообщений в русской периодической печати начала XIX в., сам факт продажи Дубровским огромной коллекции греческих рукописей англичанину Бекфорду, ни вообще получить какие-либо сведения о связях этих двух лиц¹⁹. Приходится поэтому ограничиться изучением доступных нам 25 рукописей.

Что касается путей, которые привели эти манускрипты в руки Дубровского, то сам собиратель, сообщая в «Извлечении» 1804 г. на этот счет немало интересного, помогает определить их для большинства своих рукописей с большой точностью.

При описании Codex Sangermanensis (=ГПБ, греч. 20) Дубровский, опираясь на хорошо знакомые ему труды Ж. Мабильона, Б. Монфокона, а также на 6-томный «Nouveau traité de diplomatique» Тустана и Тассена, указывает на корбийское происхождение манускрипта, находившегося с XIII в. в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре (ГПБ, Франц. F.XVIII.41. С. 1—3). Из книгохранилища этого аббатства до того, как его фонды были перемещены в Национальную библиотеку, Codex Sangermanensis, вместе с многими другими ценными рукописями, и попал к русскому коллекционеру²⁰.

Перечисляя далее (с. 7—8) еще 10 своих рукописей, Дубровский делает в конце (с. 8) важную заметку: «Все эти рукописи описаны в „Paleographia graeca“ и „Bibliotheca Coisliniana“». Имеющиеся здесь в виду книги Монфокона позволяют без труда выяснить происхождение большей части греческой коллекции Дубровского.

¹⁹ Проф. Н. Вилсон (Lincoln College, Oxford), к которому мы обратились несколько лет тому назад с просьбой о помощи в разыскании сведений о связях Дубровского и Бекфорда, писал нам в письме от 26 марта 1935 г.: «I have made inquiries about the question of Beckford. It so happens that we have in Oxford a great expert on such matters, who tells me that he cannot find any reference to the sale in question in the books he possesses on the subject. He adds that there may be material which can throw light on the sale in some papers which have just been given to the Bodleian Library by the famous bookselling firm of Blackwell; but these Beckford papers are still not sorted and are said to be very complex, so that one cannot simply glance at them briefly in the hope of finding the answer to a question. So I am afraid that we have drawn blank. But at least you can be assured that no one else knows the answer to the puzzle». Сердечно благодарим г-на Н. Вилсона за эти сведения. В дневнике Бекфорда упоминаний имени Дубровского не встречается. См.: The Travel-Diaries of William Beckford of Fonthill / Ed. with a Memoir and Notes by G. Chapman. Cambridge, 1928. Vol. II. P. 5—168.

²⁰ См.: François M. Op. cit.; Воронова Т. П. П. Дубровский и сен-жерменские рукописи.

Остановимся прежде всего на первой рукописи этой группы. Это отрывок из знаменитого Кодекса Н Посланий апостола Павла (ГПБ, греч. 14), рукописи VI в., фрагменты которой находятся в настоящее время во многих книгохранилищах²¹. Два листа кодекса попали к Дубровскому, согласно его собственному указанию в «Извлечении из Генерального каталога», от президента Парламента Д'Ормессона.

Следующая рукопись, как было установлено выше, соответствует ГПБ, греч. 58. При обращении к трудам Монфокона оказывается, что манускрипт описан в «Bibliotheca Coisliniana»²² под шифром «Codex CCCL»²³. В этом же каталоге мы находим еще ряд кодексов Дубровского: МГУ, греч. 1=Bibl. Coisl. Codex CCXXIX²⁴; ГПБ, греч. 64=Codex CLXXXVIII²⁵; ГПБ, греч. 101=Codex CXCVI²⁶; ГПБ, греч. 73=Codex XCI²⁷; ГПБ, греч. 100=Codex CCXII²⁸; ГПБ, греч. 113=Codex CCCLXXIX²⁹; ГПБ, греч. 116=Codex CCC³⁰.

Относительно ГПБ, греч. 71 Дубровским в 1803 г. в «Извлечении из Большого каталога» было сделано замечание о принадлежности рукописи в древности аббатству Сен-Дени, откуда, как он предполагает, она исчезла в середине XVI в. (ГПБ, Франц. F. XVIII. 42. Л. 6, № 122). Можно думать, что манускрипт попал в руки русского коллекционера в Париже.

Таким образом, из десяти рукописей только две — ГПБ, греч. 14 и 71 — не принадлежали к Bibliotheca Coisliniana, т. е. к библиотеке Пьера Сегье. К последней, помимо восьми перечисленных, восходила также рукопись Лисия (МГУ, греч. 3), описанная Монфоконом под шифром «Codex CCCXLII»³¹.

Что касается двух оставшихся рукописей в «Извлечении» 1804 г. (ГПБ, собр. Дубровского, Авт. 60; ГПБ, греч. 104), то только об одной из них — Авт. 60 — можно почти с уверенностью сказать, что она также приобретена Дубровским в Париже, ибо, по крайней мере, часть материалов этого сборника документов принадлежала маркизу Нуантелю, французскому послу в Константинополе в 70—80-х годах XVII в.³² Данными по истории ГПБ, греч. 104 до перехода свитка к Дубровскому мы не располагаем.

²¹ См., например: *Fonkič B. L. Un «Barlaam et Joasaph» grec daté de 1021 // Analecta Bollandiana. 1973. Т. 91. P. 17—20; Idem. Les manuscrits grecs d'Antonin Kapustin. // Scriptorium. 1984. Т. 38, 2. P. 262.*

²² *Montfaucon B. de. Bibliotheca Coisliniana, olim Segueriana, sive scriptorium omnium Graecorum, quae in ea continentur, accurata descriptio. . . Parisiis, 1715.*

²³ *Ibid. P. 517—518.* В ГПБ хранится экземпляр этой книги Монфокона (шифр: 16.32.1.8), в котором в соответствующих местах рукой Э. Муральта сделаны на полях карандашные пометы «NB. Dubrowsky», а рукой Е. Э. Гранстрем иногда поставлены современные шифры этих рукописей ГПБ.

²⁴ *Ibid. P. 292.*

²⁵ *Ibid. P. 244.*

²⁶ *Ibid. P. 249—250.*

²⁷ *Ibid. P. 143.*

²⁸ *Ibid. P. 271—272.*

²⁹ *Ibid. P. 585.*

³⁰ *Ibid. P. 416.*

³¹ *Ibid. P. 455—457.* См.: *Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Библиотеки Московского университета. С. 102.*

³² См.: ГПБ. Собр. Дубровского. Авт. 60, № 7, л. 1 об. (сделанный Нуантелем перевод грамоты святогорцев, данной в Константинополе 15 апреля 1671 г. и подтверждающей православие и антикальвинизм Агапия Ландоса), № 10 (грамота об Агапии, данная 14 октября 1671 г. греческими монахами Нуантелю), № 12 (л. 1 об. — текст с подписью Нуантеля). Об этих материалах см.: *Παλαδόπουλος-Κεραμιός Α. Διάφωρα ἑλληνικὰ γράμματα ἐκ τοῦ ἐν Πετροῦπόλει Μουσείου τῆς Α. Ε. τοῦ κυρίου Νικολάου Λικατσεφ. Ἐν Πετροῦπόλει, 1907. Σ. 41—50.* См. также: *Omont H. Missions archéologiques françaises en Orient aux XVIIe et XVIIIe siècles. P., 1902. Т. I. P. 184—188.*

Обращаясь к рукописям ГПБ, не отраженным в обоих «Извлечениях», мы на основании наблюдений Э. Муральта В. Н. Бенешевича и Е. Э. Гранстрем, а также собственного кодикологического исследования манускриптов можем сказать следующее:

греч. 3 — фрагмент Codex Sargavianus, принадлежавший Монфокоу³³;

греч. 30 — фрагмент находился в конце рукописи МГУ, греч. 1³⁴ и был отсоединен Дубровским до передачи сборника Московскому университету³⁵;

греч. 32, 78, 103 и, возможно, 117 были приклеены ранее к переплету греч. 58³⁶;

греч. 39 и 40, возможно, принадлежали П. Сегье³⁷;

греч. 111 и 142 — фрагменты ранее были присоединены к греч. 101³⁸.

Судьбу греч. 163, рукописи, несомненно, западного происхождения, выяснить не удается.

Итак, изучение 25 греческих рукописей коллекции Дубровского позволяет прийти к выводу, что все они (быть может, за одним-двумя исключениями) были приобретены русским собирателем в Париже. Одна часть этих рукописей, как показывает их палеографический и кодикологический анализ, возникла на Западе, где и бытовала до того момента, пока не попала к Дубровскому: ГПБ, греч. 20, 163; МГУ, греч. 3. Другая часть манускриптов возникла на греческом Востоке и в результате самых разных обстоятельств переместилась во Францию. К этим рукописям относятся ГПБ, греч. 14, 71 и ряд кодексов и фрагментов, доставленных Афанасием Ритором для Пьера Сегье в 40-х—начале 50-х годов XVII в. с Афона (ГПБ, греч. 30, 101 и др.)³⁹. Среди этих последних манускриптов был и кодекс, написанный в начале X в. в одном из известных скрипториев Южной Италии, проживший почти 600 лет на Афоне и затем вернувшийся в Европу, — МГУ, греч. 1.

Изучение каталогов Дубровского и самих его рукописей дает возможность сделать некоторые наблюдения относительно работы собирателя над своим фондом в 1803—1805 гг., в период до открытия «Депозит манускриптов» Публичной библиотеки.

³³ См.: *Muralto E. de. Catalogus codicum Bibliothecae Imp. Publicae graecorum. Petropoli, 1840. Col. 1; Muralto E. de. Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique. St.-Petersbourg, 1864. P. 3; Гранстрем Е. Э. Каталог... Вып. 1 // ВВ. 1959. Т. XVI. С. 220, № 5.*

³⁴ В верхнем правом углу фрагмента ГПБ, греч. 30 имеется номер — «210»; в рукописи МГУ, греч. 1—209 лл. по нумерации XVIII в. См.: *Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Библиотеки Московского университета. С. 97.*

³⁵ См.: *Бенешевич В. Н. Указ. соч. С. 6—7.*

³⁶ См.: *Muralto E. de. Op. cit. Col. 5—6, 31; Muralto E. de. Op. cit. P. 18—19, 58—59, 68; Бенешевич В. Н. Указ. соч. С. 7; Гранстрем Е. Э. Каталог... Вып. 1. С. 239, № 94; Вып. 3 // ВВ. 1961. Т. XIX. С. 216, № 224; Вып. 5 // ВВ. 1964. Т. XXV. С. 199, № 471; Вып. 6 // ВВ. 1968. Т. XXVIII. С. 253—254, № 598; Вып. 7 // ВВ. 1971. Т. 31. С. 136—137, № 616.*

³⁷ См.: *Бенешевич В. Н. Указ. соч. С. 7. См. также: Muralto E. de. Op. cit. Col. 5; Muralto E. de. Op. cit. P. 22—23; Гранстрем Е. Э. Каталог... Вып. 1. С. 237, № 83; Вып. 2 // ВВ. 1961. Т. XVIII. С. 268, № 157. На листах греч. 39 имеется нумерация (л. 1 — «277», л. 2 — «278»), которая могла бы облегчить поиски манускрипта, к которому ранее принадлежал фрагмент ГПБ.*

³⁸ См.: *Muralto E. de. Op. cit. Col. 13—14; Muralto E. de. Op. cit. P. 64, 79; Гранстрем Е. Э. Каталог... Вып. 4 // ВВ. 1963. Т. XXIII. С. 185—186, № 349—350; Вып. 5. С. 203, № 488.*

³⁹ См.: *Omont H. Op. cit. T. I. P. 1—26; T. II. P. 853—858; Devreesse R. Bibliothèque Nationale. Département des manuscrits: Catalogue des manuscrits grecs, II: Le fonds Coislin. P., 1945. P. II—VIII; Μαρούσας Μ. Ι. 'Ανεξότα πατριαρχικά ἔγγραφα περί Ἀθανασίου τοῦ Ῥήτορος || Ἐπιτηρίς τοῦ Μεσαιωνικοῦ Ἀρχείου. Τ. Β'. Ἀθήναι, 1949. Σ. 134—135.*

Как свидетельствует описание семи греческих рукописей, полученных Дубровским в Петербурге в мае 1803 г., только один из этих манускриптов имел в то время переплет — № 122 в «Извлечении из Большого каталога» = ГПБ, греч. 71; остальные рукописи переплетов не имели. Тогда, судя по описанию Дубровского, переплет греч. 71 состоял из деревянных досок (*reliure en bois*). В настоящее время эти доски покрыты зеленым бархатом с тиснением. Если сравнить переплет греч. 71 с изготовленными несомненно уже по заказу Дубровского в Петербурге переплетами ГПБ, греч. 64 (доски в малиновом бархате с тиснением), греч. 100 (картон в коричневом бархате с тиснением), греч. 101 (картон в лиловом бархате с тиснением) и греч. 116 (доски в розовом бархате с тиснением), то можно сделать вывод, что переплеты такого же типа рукописей греч. 20 и 73 (картон в сиреневом бархате с тиснением), полученных несколько позже и описанных в следующем документе, «Извлечении из Генерального каталога», принадлежали также Дубровскому и что, вероятно, все перечисленные рукописи были переплетены одновременно, т. е., скорее всего, в 1804 г. Возможно, тогда же получил свой переплет — из синего картона с красным кожаным корешком и наугольниками — и кодекс греч. 163.

Лишь два манускрипта из коллекции Дубровского сохранили свои прежние, более древние, переплеты: это ГПБ, греч. 58 (первоначальный, 1424 г., переплет — толстые доски в красной коже с тиснением, в обрез листов; желобки; плетеная застежка) и греч. 113 (картон в коричневой коже с золотым суперэкслибрисом, застежки).

Что касается двух рукописей, бывших в 1803 г. без переплетов и переданных затем Московскому университету, то они были переплетены особо, по-видимому, по распоряжению попечителя университета М. Н. Муравьева, в картон в красном сафьяне с тисненой золотом на верхней крышке (МГУ, греч. 1) или корешке (МГУ, греч. 3) дарственной надписью: «*Universitati Mosquensi proprium*».

Другим моментом, позволяющим характеризовать работу Дубровского со своими греческими рукописями в указанное время, является извлечение собирателем фрагментов из древних переплетов или отсоединение отдельных более древних листов, прикрепленных к основному блоку других рукописей. Как было уже указано выше, именно таковым является происхождение ГПБ, греч. 30, 32, 78, 103, 111, 117 и 142. Судя по тому, что фрагмент греч. 30 был отсоединен от сборника X в., переданного Московскому университету после октября 1804 г., расширение коллекции Дубровского за счет отрывков греческих рукописей нужно отнести к периоду между маем 1803 г. и началом 1805 г.

Элементом подготовки рукописей к их передаче в Депо манускриптов было соотнесение самих кодексов с их описаниями, опубликованными в научной литературе на протяжении XVIII столетия. Точные библиографические указания и иногда сведения о происхождении рукописи приводились собирателем обычно на защитных листах манускриптов.

ГПБ, греч. 20. На л. 1 находится большая выписка Дубровского из работ, в которых исследуется эта рукопись, и приводятся следующие ссылки: «*Traité diplomatique*. Т. III, P. 165; *Nouveau Traité Diplomatique par les deux Benedictins*. Т. III. P. 167; Т. I. P. 695, 719. *Pour les facsimilis de son écriture voyés le Ier vol. pl. XII nos XII et XIII. Nouvelle édition de la Diplomatica* (Naples, 1789). Tom. Ier, pl. II. P. 363, N 5. *Palaeographia graeca Montfauconii*. P. 219».

ГПБ, греч. 73, л. II: «*Johannis Damasceni Dialectica et De fide Orthodoxa in 150 Capita*. Ce ms. vient originiairement de la fameuse Bibliothèque de Coislin. Voyés *Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana* page 143, codex XCI. Il est écrit l'an de Grâce 1069».

ГПБ, греч. 100, л. II: «Vide pagina 271, N 212 Secundae partis Bibliothecae Coislinianae Montfoconii».

ГПБ, греч. 101, т. 1, л. II: «Vide Bibliothecae Coislinianae partis I, pagina 249, N CXCVI. Ce Ms. est du Mont Athos».

ГПБ, греч. 101, т. 2, л. II: «Ce Ms. fait suite à l'Evangelistarium du Mont Athos. Vide Biblioth. Coisliniana, pagina 249 sous le N CXCVI, fol. 159».

ГПБ, греч. 113, на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Vide Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana, pag. 585. Codex 379, olim 36».

ГПБ, греч. 116, л. II: «Dialogus Corporis et Animae. Titulus erasus est cum auctoris nomine. Eiusdem de humilitate fol. 198, in fine aliquot praeepta Medicinalia et postea. Scriptus est anno mundi 6826 (id est Christi 1318), indict. 1. Ms. graece. Vide Catalogus Bibliothecae Coislinianae pars II, pag. 416, codex 300».

Весной 1805 г. состоялась передача греческих рукописей из личного «Музея Петра Дубровского» в Депо манускриптов, созданное рескриптом Александра I от 27 февраля 1805 г.⁴⁰ Передача осуществлялась, как мы уже отметили, на основании составленного самим владельцем коллекции «Извлечения из Генерального каталога». Именно в этот момент на листах многих греческих рукописей появилась собственноручная помета Дубровского: «Ex Musaeo Petri Dubrowsky» (мы перечислили все эти рукописи выше).

Облеченные в переплеты, тщательно изученные самим собирателем, снабженные им библиографическими справками и владельческими пометами, рукописи Дубровского положили основание греческой рукописной коллекции Публичной библиотеки. Это небольшое, но ценное собрание манускриптов на протяжении нескольких десятилетий являлось самой значительной из всех частных греческих рукописных коллекций, привозившихся в Россию или составлявшихся на ее территории в первой половине XIX в. и поступавших затем в русские библиотеки и музеи, — до тех пор, пока усилил таких выдающихся исследователей христианского Востока и собирателей манускриптов, как Порфирий Успенский, К. Тишендорф, П. И. Севастьянов, Антонин Капустин, А. И. Пападопуло-Керамевс и др., не привели к серьезному расширению греческих рукописных фондов русских книгохранилищ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В 1805 г. библиотеке Московского университета по ходатайству его попечителя М. Н. Муравьева «с высочайшего соизволения» были подарены две греческие рукописи из числа манускриптов, приобретенных во Франции П. П. Дубровским⁴¹. Одна из них — МГУ, греч. 1 — представляет собой сборник начала X в., в состав которого входят «Шестоднев» Василия Великого, сочинения Григория Нисского, «Хроника» Петра Александрийского и относящийся к XII в. фрагмент Апокалипсиса, другая — МГУ, греч. 3 — сборник речей Лисия в списке второй половины XV в.⁴² Для обоих кодексов были специально изготовлены красные сафьяновые переплеты, тисненые

⁴⁰ См.: *Воронова Т. П.* П. П. Дубровский — первый хранитель «Депо манускриптов» Публичной библиотеки. С. 124.

⁴¹ См. выше, примеч. 17.

⁴² Подробно см.: *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи Библиотеки Московского университета (см. выше, примеч. 12). О рукописи МГУ, греч. 1 см. также указанную выше (примеч. 16) работу З. Г. Самодуровой; о рукописи МГУ, греч. 3 см. также: *Sosower M. L.* Marcus Musurus and a Codex of Lysias // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1982. Vol. 23, N 4. P. 379—380.

золотом надписи на которых свидетельствуют о том, что эти рукописи передавались в собственность Московскому университету («Universitati Mosquensi pgorgium»). В конце 1811 г., в связи с назначением директором Публичной библиотеки А. Н. Оленина и организацией им срочной проверки Депо манускриптов⁴³, возникла необходимость уточнения обстоятельств передачи двух греческих рукописей Дубровского в Москву. По мере расследования вопроса шла переписка между дирекцией Публичной библиотеки, министром народного просвещения А. К. Разумовским, попечителем Московского университета П. И. Голенищевым-Кутузовым и библиотекарем Московского университета (до 1809 г.) Х. А. Чеботаревым⁴⁴. Интересующие нас письма (в копиях) хранятся в Центральном государственном историческом архиве СССР (Петербург): ф. 733, оп. 15, д. 4⁴⁵. Из имеющейся под этим шифром подборки документов мы считаем необходимым опубликовать (с некоторыми выдержками) семь писем.

1

**Министру народного просвещения графу А. К. Разумовскому
от директора Императорской Публичной библиотеки
А. Н. Оленина**

29 декабря 1811 г.

«... Вчера... получил я от хранителя манускриптов г. коллежского советника Дубровского рапорт, в котором он пишет, что расстроенное его здоровье и слабость во всем теле препятствовали ему третьего дня припомнить о пяти рукописях, недостающих в Депо Манускриптов, кои суть: ... 2. Сочинения Василия Великого, на греческом языке, 3. Сочинения Григория Нисского на том же языке, 4. Греческая Хронология и 5. Стихотворения Лизиаса, изъясняя, что... прочие четыре греческие рукописи⁴⁶, принадлежащие к бывшей его г-на Дубровского коллекции, по высочайшему соизволению отданы были тайным советником Михаилом Никитичем Муравьевым в Императорский Московский университет, от которого о сем объявлено было в «Московских ученых известиях». В заключение сего рапорта г. Дубровский предоставляет мне взять меры к возвращению сих рукописей в Депо Манускриптов. . .» (л. 34—34 об.).

2

**Попечителю
Московского университета П. И. Голенищеву-Кутузову
от министра народного просвещения А. К. Разумовского**

С.-Петербург, 3 января 1812 г.

«... Директор Императорской Публичной библиотеки г. тайный советник Алексей Николаевич Оленин доносит мне, что бывший попечитель Московского университета покойный тайный советник Муравьев с высочайшего соизволения взял из состоящего при библиотеке Депо Манускриптов рукописи: 1. Сочинения Василия Великого на греческом языке. 2. Сочинения Григория Нисского на том же языке. 3. Греческую Хронологию и 4. Стихотворения Лизиаса, которые отданы в Университет.

⁴³ См.: Воронова Т. П. П. П. Дубровский — первый хранитель «Депо манускриптов» Публичной библиотеки. С. 128—129.

⁴⁴ См.: Сорокин В. В. История Библиотеки Московского университета (1800—1917 гг.). М., 1980. С. 229.

⁴⁵ Сердечно благодарим Т. П. Воронову, обратившую наше внимание на эти документы.

⁴⁶ В действительности, как мы уже говорили (см. выше), речь идет о двух рукописях; сочинения, указанные под № 2—4, входят в состав МГУ, греч. 1.

Прошу Ваше Превосходительство уведомить меня, на каком основании рукописи сии поступили в Московский университет, для какого употребления, кем хранятся и могут ли ныне быть возвращены в библиотеку. . . .»
(л. 38)

3

Донесение Х. А. Чеботарева
в Совет Императорского Московского университета

10 января 1812 г.

«. . . При сборе библиотеки, окончившемся в исходе 1806 года, оказалось только две греческие рукописи, а именно:

1. Basilii Magni Homiliae in 4°, в новом сафьянном переплете, на котором, как на собственности университетской, напечатано золотыми буквами: Universitati Mosquensi proprium и с золотым обрезом.

2. Lysiae Orationes, то есть Лисиевы речи, а не стихотворения, in 8°, в новом же алом сафьянном переплете, на котором также напечатано: Universitati proprium; что касается до Греческой Хронологии и сочинений Григория Нисского, то оных не оказалось и в присылке от покойного попечителя их не было ⁴⁷, а помянутые рукописи для лучшего их сбережения хранятся в особом шкафе. . . .»
(л. 41)

4

Попечителю
Московского университета П. И. Голенищеву-Кутузову
от министра народного просвещения А. К. Разумовского

24 января 1812 г.

«. . . Доставленного мне . . . объяснения библиотекаря Московского университета о рукописях, взятых из Императорской Публичной библиотеки, я не нахожу достаточным и прошу приказать справиться в делах вашей канцелярии, не видно ли, на каком основании рукописи сии поступили в Университет при покойном попечителе тайном советнике Муравьеве. . . .»
(л. 42)

5

Министру народного просвещения А. К. Разумовскому
от попечителя Московского университета
П. И. Голенищева-Кутузова

5 февраля 1812 г.

«. . . На предписание Вашего Сиятельства от 24-го дня генваря месяца под № 219, в коем требовать изволили, на каком основании греческие рукописи: 1. Сочинения Василия Великого, 2. Сочинения Григория Нисского, 3. Хронология и 4. Стихотворения Лизиаса поступили в Университет, сим имею честь донести, что об оных ни в делах покойного попечителя Муравьева, ни по бывшей Вашего Сиятельства канцелярии, равно и в моей, по справке, никаких сведений не отыскалось. . . .»
(л. 43)

⁴⁷ В действительности сочинения Григория Нисского и Хроника Петра Александрийского составляют 2—4 части сборника МГУ, греч. 1; см.: *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи Библиотеки Московского университета. С. 96—97.

Попечителю
 Московского университета П. И. Голенищеву-Кутузову
 от министра народного просвещения А. К. Разумовского
С.-Петербург, 15 февраля 1812 г.

«... прошу потребовать по сему предмету подробного сведения от библиотекаря профессора Чеботарева, предписав ему показать все известные ему обстоятельства передачи означенных манускриптов в Университет. . .»
 (л. 44)

7

Донесение Х. А. Чеботарева
 в Совет Императорского Московского университета
28 марта 1812 г.

«... честь имею донести, что означенные рукописи, находящиеся в двух книгах, из которых в одной переплетены сочинения Василия Великого и Григория Нисского вместе, а [в] другой — Греческая Хронология и речи Лизиасовы, а не стихотворения⁴⁸, присланы в библиотеку Университета покойным попечителем оного Михаилом Никитичем Муравьевым в сафьянном богатом переплете с надписью золотыми буквами на обеих книгах: *Universitati Mosquensi proprium*, т. е. собственность Московского университета, и получены вместе с другими книгами, от него же, господина попечителя, в Университет присланными; и как Университет ни в мое ректорство, ни при других ректорах не имел случая входить в какое-либо соотношение с упомянутым Дено Манускриптов, то и показать не с чего основания передачи оных, и мне никаких, кроме показанных мною обстоятельств, касательно означенных рукописей не известно, и поелику рукописи присланы в переплете и с надписью *Universitati Mosquensi proprium*, то и почтены посему собственностью Университета покупкою ли покойным г. попечителем или другим образом приобретенною, ибо о сем от г. попечителя никакого известия не было.

Харитон Чеботарев
 проф. Двигубский
 : (л. 47—47 об.)

⁴⁸ По-видимому, ошибка Х. А. Чеботарева: «Греческая Хронология» всегда составляла часть рукописи МГУ, греч. 1 и не была переплетена вместе с МГУ, греч. 3.